
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИМ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОТИВОРЕЧИЯМ В РОССИИ»

*Копылова Ирина Александровна
магистрант 2 курса ФГБОУВО «РГУП»
(Северо-Кавказский филиал), г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются теоретические и правовые истоки понятия «деятельность органов государственной власти в России по противодействию межнациональным противоречиям» в стране в постсоветское и настоящее время. Автор выделяет три компонента: исторический (социальный), область внутренней и внешней безопасности страны, юридический (правовой). Данные аспекты рассматриваемого в статье понятия следует воспринимать комплексно, и для осуществления деятельности в области межнационального урегулирования использовать междисциплинарный подход.

ABSTRACT.

This article is considered theoretical and jural origins of the concept “bodies of state powers' activity in resistance to ethnic contradictions” in the country in post-Soviet and present time. Author single out three components: there are historical (social), field of internal and external security of the country, juridical (legal). These aspects of the considered notion in the article should apprehend with integrated approach and use interdisciplinary approach in interethnic settlement activity.

Ключевые слова: межнациональные противоречия, исторический аспект, внутренняя безопасность, область внешней безопасности, органы государственной власти.

Key words: ethnic contradictions, historical aspect, internal security, field of external security, bodies of state power.

Понятие «деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям» формируется на основе причинно-следственных связей отдельных понятий: межэтнические, межнациональные противоречия, деятельность по противодействию, деятельность органов государственной власти РФ, которые в совокупности образуют сложное структурное понятие, выражаемое многообразным характером конституционно-правовой, историко-политической, социокультурной российской действительности. Рассматриваемое понятие является чрезвычайно многогранным, сложным и, естественно, важным для современной России, ее жизнедеятельности в контексте политико-правового, демократического федеративного государства.

Россия столкнулась с необходимостью формирования такого явления в результате распада Советского Союза, в наследство от которого было получено понятие единого советского народа. «Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций, и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ» [5], — таким образом характеризовалось все население Советского Союза, нивелировались этническая, национальная принадлежность, а религии и вовсе отвергались. Естественно, конституционно-правовые принципы Советского Союза в отношении национального вопроса не предусматривали необходимости установления и реализации политико-правовых и законодательных основ в области государственного регулирования межэтнических и межнациональных отношений.

В начале 1990-х годов в судьбоносные для молодой страны годы становления и формирования новых порядков, принципов государственного и общественного устройства, одним из наиболее красноречивых и судьбоносных оказалось обращение Б. Н. Ельцина к жителям Казани: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить» [3]. Этот отрывок фразы главы Верховного Совета РСФСР был воспринят как призыв к действию, достижению национальной независимости, реализации принципа самоопределения наций, который стал международной правовой основой обретения независимости народами, и осуществленного в его рамках парада суверенитетов бывших советских республик. Но помимо стремления к суверенитету, добавлялся вопрос о частичной независимости и налаживании отношений с федеральным центром, путем регламентации полномочий органов власти и заключения соответствующих договоров. «Во второй половине XX века в Советском Союзе закономерно возникла опасность межнациональных конфликтов. Однако власти этой опасности не увидели, проблемы не разрешали, а загоняли вглубь. Со вспыхнувшими в 1980-х гг. межнациональными конфликтами власть не могла справиться и не только по причине слабости органов правопорядка и госбезопасности, но и ввиду слабости самой власти» [7, с. 24].

Так в молодой России определился целый ряд сложностей в межнациональном, межэтническом вопросе, которые и оказались предпосылками, послужившие необходимости формирования понятия деятельность органов государственной власти по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям. Как замечает доктор исторических наук Е. С. Волк: «Российскую Федера-

цию удалось сохранить в качестве целостного федеративного государства. И хотя у отдельных республик (Татарстан, Чечня) еще долгое время была особая позиция, со временем урегулировали и проблему их статуса в составе России» [1]. Оглядываясь в недавнее прошлое нашей страны, можно с уверенностью сказать, что возникновение такого понятия и явления, как деятельность органов государственной власти РФ по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям было вызвано исторической и юридической необходимостью, которая требовала скорейшего урегулирования внезапно взорвавшегося национального вопроса, для решения которого не было подготовлено политико-правовой почвы со стороны распавшегося Советского Союза.

Рассматривая природу данного понятия, необходимо выделить несколько тенденций, определивший его характер и сущность общегосударственного, приоритетного, разнонаправленного явления. Во-первых, многовековая история нашей страны не могла не оставить отпечаток на фасаде современной России в виде огромной территории и многонационального населения, богатого своими культурными традициями, религиозными верованиями и мировоззрением. Население России в 2017 г. по официальным данным насчитывает 146, 8 млн. человек [2, с. 15], среди которых проживают представители более 180 национальностей (этнических групп) [6]. Здесь возникает вопрос о природе таких понятий как «нация», «народ», «этнос», которые в контексте нашей проблемы становятся критериями численности, масштаба населения России, подтверждая априори ее полиэтнический/полинациональный состав.

В Конституции РФ закреплено такое понятие как «многонациональный народ» [4, ст. 3], которое в принципе имеет противоречивый характер. Здесь речь идет о едином российском народе, гражданах России, сплоченных общей страной, судьбой и даже чем-то духовно общим, налицо некий интегрирующий фактор в контексте единовременного многообразия, различий, пестроты, общности и единения. Таковым мне понимается парадоксальное событие граждан нашей страны, которое можно назвать одним из ключевых принципов существования Российской государственности – калейдоскоп национальностей, этносов и культур, объединенный одной землей, историей и некой ментальной связью, которая тонкой нитью охватывает все наше существование, как в конституционно-правовой, политической, социокультурной, гражданской взаимосвязи.

Таким образом, Россия, строя новую государственность, ориентирована на создание многонационального гражданского общества, данный принцип и закреплен в Конституции, включая понятие многонациональный народ, выражающееся выражается в понятии «россияне». Так возникает одно из важнейших и дискуссионных положений о многонациональности населения России, жители которой являются представителями более чем ста этносов и народностей, имеют свою самобытность и идентичность, при этом, находятся в составе единого русского (российского) народа.

Народ есть социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности территории, экономических связей, культуры, языка и других определяющих его характеристик, но будучи многонациональным, он уже становится либо чем-то большим, либо чем-то уникальным, единственным в своем роде явлением. Данное философско-историческое понимание конституционно-правового принципа о многонациональном народе России, естественно, требует правовой регламентации в его жизнедеятельности, юридически закреплённых правил и норм, определяющих межнациональные, межэтнические отношения в стране, а также формирующих превентивные меры для стабильного функционирования многонационального государства, что и охватывает деятельность органов государственной власти РФ по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям.

Во-вторых, межэтнический вопрос и деятельность органов государственной власти являются чрезвычайно важными моментами в сфере как внутренней, так и внешней безопасности страны. Принцип национального самоопределения остается актуальным в вопросе национальной политики России. Как логично отмечает Н. А. Саркарова: «Национальный интерес как категория, отражающая определенный уровень рациональности общественного самосознания, возникает не сразу, а как результат субъектной консолидации социально-политического образования, проживающего длительное историческое время на определенной территории в условиях свободного развития его самосознания и повышения политической культуры» [8, с. 172]. Здесь важно поддержание постоянного уверенного баланса в отношении самоопределения многонационального населения страны и одновременного желания находится в ее составе, самоидентификация гражданства и отечеств, поддержание патриотической идеи и заинтересованности в единстве, богатстве и стабильном развитии своей страны.

Формирования понятия о деятельности органов государственной власти в вопросе урегулирования межэтнических и межнациональных противоречий непосредственно связано с успешным осуществлением внутренней и внешней безопасности страны. В соответствии с п. 26. Указа Президента РФ от 31.12.2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Для предотвращения угроз национальной безопасности Российской Федерации сосредотачивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранения структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны [9]. Документ уделяет внимание и внешней, и внутренней безопасности страны, задает вектор дальнейшей деятельности органов государственной власти и всего российского гражданского общества в отношении собственной безопасности.

С одной стороны, внутренняя безопасность обусловлена предотвращением и ликвидацией возможных сепаратистских тенденций на национальном, религиозном и других основаниях. Кроме того, социально-политическая стабильность в обществе, обеспечивает устойчивую внутреннюю обстановку. Данные аспекты жизнедеятельности российского общества также находятся в компетенции органов государственной власти Российской Федерации, что таким образом сопрягается с внутренней безопасностью страны, и, естественно, с внутренней уверенностью граждан, чувством их поддержки и защищенности государством, а значит, сглаживает вероятные сепаратистские тенденции и настроения отдельных граждан.

С другой стороны, внешняя безопасность страны является важным компонентом опоры деятельности органов государственной власти по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России. Прежде всего, внешняя безопасность обусловлена внутренней стабильностью в стране, содействием принципов государственности, патриотизма, верховенства закона и непосредственно связана с военной безопасностью, основные принципы которой регламентированы в Военной доктрине РФ, где закреплено положение о централизации управления в области обороны и безопасности, подчеркивая ключевую роль единого центра в федеративной России. Так формирование понятия деятельность органов государственной власти РФ в области противодействия межэтническим и межнациональным противоречиям подкреплено положением внутренней и внешней безопасности страны, приоритетом ее национальных интересов, где действует принцип централизации управления и регулирования в рамках федерального государства, что выразительно перекрещивается с понятием единого, но многонационального народа нашей страны.

В-третьих, формирование рассматриваемого в статье понятия имеет и философско-правовые истоки, которые в совокупности своей определили юридический статус данного положения. Здесь необходимо обратить внимание именно на органы государственной власти РФ и их деятельность, что подразумевает определенные юридически оформленные мероприятия, имеющие легитимно-правовую базу, что и позволяет органам государственной власти законно, юридически организовано действовать в соответствии с конституционно-правовым устройством государства и общества. Среди критериев, закрепляющих правовое понятие, необходимо выделить иерархичность и структурированность органов государственной власти, их компетенцию и процесс работы в области противодействия межэтническим и межнациональным противоречиям. Также необходимо учитывать характер противоречий: религиозный, этнический, националистический, социально-экономический, историко-юридический, политико-правовой и пр., форму их проявления и стадии подобного рода антагонизмов. И конечно пути урегулирования уже вскрывшихся разногласий и воплощение превентивных мер со стороны государства в данной обла-

сти. Безусловно, данная деятельность требует определенной, четко сформированной и отлаженной как теоретической, так и практической нормативно-правовой базы, соответствующей принципам, свойственным правовому государству, к которым относятся принцип конституционализма, строгой иерархии нормативных правовых актов и примата Основного закона в системе российского законодательства, верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина. Итак, юридическое оформление рассматриваемого в статье понятия связано ключевыми конституционно-правовыми принципами правового государства, их реализацией в соответствии с российским законодательством уполномоченными на это органами. При этом является подвижной конструкцией, действующей в русле стратегии национальной безопасности, социально-экономической политики, модернизации в сфере образования, стратегического планирования, пространственного развития, миграционной политики, текущего анализа и выработки перспектив и прогнозов и др.

Таким образом, можно сделать вывод об истоках понятия «деятельность органов государственной власти РФ по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям» и их характере, выделив три компонента в рамках теоретической и философско-правовой стороны: исторический (социальный), область внутренней и внешней безопасности страны, юридический (правовой). Данные элементы, полагаю, отражают корень возникновения данного понятия в современной России, выражают взаимодействие настоящего и прошлого, внутренних и внешних факторов, преемство и прогнозов, перспектив, а также причинно-следственную связь, заключенную внутри самого тезиса. Кроме того, составные части, определенные в истоках понятия, являются и векторами развития, практической работы, той самой деятельности государственных органов в указанной сфере, где становится очевидным междисциплинарный подход, необходимость разнообразных и широкомасштабных мероприятий, требующих структурированности и систематизации, отлаженной работы как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, объединенных в рамках единой цели и политики государства.

Юридический компонент оказывается организующим, приобретает практическое воплощение, более ориентирован на настоящее и призван реализовывать вопросы безопасности страны, защиту национальных интересов и населения России. Тогда как исторический элемент больше направлен на прошлое, его анализ, последствия и уроки. Область внутренней и внешней безопасности, наоборот, ориентирована в будущее, ее занимают перспективы и прогнозы. Безусловно, нельзя умалять ни одну из рассмотренных теоретических и философско-правовых сторон в области деятельности органов государственной власти по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям. Каждая олицетворяет важные аспекты, которые воплощаются в данном тезисе комплексно, оправдывая осуществление и решение множества

трудностей и проблем, с которыми связана деятельность государственных органов в данной области. Ведь, как известно, чем больше участников, тем сложнее что-либо решить, урегулировать, а наша страна – многонациональна, с богатой историей, культурой, традициями и мнениями, что придает ей привлекательности со стороны всего мира, и требует большей работы со стороны самих россиян.

Список литературы:

1. Волк Е. С. Борис Ельцин: "Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (дата обращения: 12.11.2018).
2. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М. 2017. – 263 с.
3. Керн М. Пять знаменитых цитат Бориса Ельцина. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/29/reg-urfo/eltsin-site.html> (дата обращения: 12.11.2018).
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №11-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 2.12.2018).

5. Конституция СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm#ii> (дата обращения: 29.11.2018).

6. Национальный состав России. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii> (дата обращения: 10.11.2018).

7. Подпрятков Н. В., Соловьев Р. А., Суслов М. Г. Межнациональные противоречия и причины роста национализма в СССР в 50 – 80-е гг. XX в. // Вестник Вятского государственного университета. 2011. С. 23-26.

8. Саркарова Н. А. Национальные интересы и национализм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч.: Ч. 3. С. 170-174.

9. Указ Президента РФ № 683. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 13.12.2018).

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Орлов Георгий Вячеславович

*Студент, Башкирский Государственный Университет, г. Уфа
Научный руководитель: Корнелиук О. В.*

АННОТАЦИЯ.

В данной статье рассматривается судебное следствие как этап судебного разбирательства, раскрывается его сущность. Также приведены позиции разных исследователей касательно данного этапа. Делается вывод о том, что судебное следствие можно рассматривать не только как правовое понятие, но и как этап судебного разбирательства, как уголовно-процессуальный институт.

ANNOTATION.

This article examines the judicial investigation as a stage of the trial, reveals its essence. The positions of various researchers regarding this stage are also given. It is concluded that the judicial investigation can be considered not only as a legal concept, but also as a stage of the trial, as a criminal procedure institute.

Ключевые слова: Судебное следствие, правосудие, стадия уголовного процесса, доказательства, УПК РФ.

Keywords: judicial investigation, justice, stage of the criminal process, evidence, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Правосудие – особая функция судебной государственной деятельности, предусматривающей осуществление судебного разбирательства, которое является определенным порядком разрешения уголовных, гражданских, административных и иных дел. В Конституции Российской Федерации определено, что правосудие осуществляется исключительно судами. Делегирование полномочий судов, а также их присвоение другими органами или должностными лицами не допускается (ст. 124). С принятием в 2001 г. Уголовного процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) произошли существенные изменения относительно судебного разбирательства [1].

Проблемами судебного разбирательства занимались в своих трудах известные процессуалисты: М. М. Гродзинский, Ю. М. Денежный, О. В. Каплина, В. Т. Маляренко и др. Лишь в последнее время вышли в свет монографические работы ученых, посвященные отдельным аспектам судебного разбирательства, в частности, Т. М. Карабановой, С. Л. Кисленка, В. М. Махова, И. Ю. Мирошникова, В. О. Золушка, К. В. Рябцовой и др.

Целью статьи является определение понятия, содержания, видов и значения судебного разбирательства (судебного следствия) в системе стадий уголовного судопроизводства.